

А. В. Золов

**ГАРРИ ТРУМЭН И ПРОБЛЕМА РАСОВОЙ СЕГРЕГАЦИИ В США
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1940-Х ГОДОВ**

Рассмотрена проблема расовой сегрегации в США. Гарри Трумэн стал первым американским президентом, открыто поставившим вопрос о необходимости ликвидации этого позорного явления.

The article is dedicated to the problem of racial segregation in the USA. Harry S. Truman was the first American president to raise the question of the necessity to eliminate this shameful tradition.

Ключевые слова: Гарри Трумэн, США, расовая сегрегация, президентские выборы.

Keywords: Harry S. Truman, the USA, racial segregation, presidential elections.

Соединенные Штаты Америки вышли из Второй мировой войны, обретя статус мировой сверхдержавы, с явными претензиями на руководство миром. В то же время страна сохраняла широкий набор старых проблем, существенно мешавших воплощению этих намерений. Самой серьезной из них оставалась расовая дискриминация, давно ставшая частью американского образа жизни. Ее существование было закреплено решением Верховного суда США 1896 г., утвердившим принцип «Раздельное, но равное» по отношению к сосуществованию черного и белого населения страны. Раздельное существование стало законом, равное было только на бумаге. И к концу войны негры оставались гражданами второго сорта, ущемленными во всех правах — политических, социальных, экономических. Худшее образование, жизнь в гетто, заработная плата, вдвое меньшая, чем у белых работников, зачастую невозможность участия в выборах. Дискриминация сохранялась и в вооруженных силах США в годы войны: была ликвидирована сегрегация в период боевой подготовки, негры были допущены в боевые части, но в абсолютном большинстве они служили в отдельных подразделениях, жили в отдельных казармах и даже в случае необходимости переливания крови получали ее из отдельных запасов [13, с. 516].

Складывалась крайне неприглядная ситуация. США вступили в войну под лозунгами борьбы против режима, провозгласившего идею расового превосходства, и в то же время сами жили по законам расовой нетерпимости. Мириться с подобным отношением многие черные американцы уже не могли. Сотни тысяч негров воевали в рядах вооруженных сил, миллионы работали на военных предприятиях. Это повышало

их самооценку, и они стали требовать справедливости. Возросшие претензии черных американцев вызывали сильнейшее недовольство белых «хозяев жизни», расценивавших их как «наглость». Как сказал белый фермер, на чьих глазах был убит чернокожий ветеран войны и трое его друзей: «Джордж до армии был вполне приличным ниггером, а когда вернулся, стал воображать, что он ничем не хуже белого человека» [14, с. 378]. Это преступление было не единичным случаем. В первые послевоенные годы прокатилась целая волна преступлений на расовой почве [10, с. 193]. Причем люди, совершившие эти преступления, остались безнаказанными. Вопрос о расовой дискриминации стал приобретать поистине скандальный характер.

Именно так воспринял эти события Г. Трумэн, занявший пост президента США после смерти Ф. Д. Рузвельта в апреле 1945 г. Выходец с Юга (уроженец штата Миссури), он вырос в семье убежденных конфедератов и до конца своих дней так и не изжил полностью сформировавшиеся в детстве взгляды и предубеждения. Общаясь со своими друзьями, президент нередко обменивался с ними шутками, носившими явный расистский привкус [5, р. 206]. В штате Белого дома не было ни одного чернокожего служащего. И именно на долю Трумэна выпала задача сделать первый шаг на пути к ликвидации этого позорного явления. Объясняя свою позицию группе деятелей демократической партии, предлагавших снять вопрос о гражданских правах с повестки дня избирательной кампании 1948 г., он сказал: «Мои предки были конфедератами. Сам я родом из округа, где джимкроуизм¹ распространен, как и в Нью-Йорке или Вашингтоне. Вся моя жизнь и все мое окружение — как и моей жены — подкрепляет мою веру в то, что вы правы. Но вся моя душа перевернулась, когда я узнал, что солдат-негров, только что вернувшихся из-за океана, вытащили в Миссисипи из армейских грузовиков и убили. Каковы бы ни были мои убеждения уроженца штата Миссури, как президент я считаю это безобразием. И я буду бороться за то, чтобы покончить с этим безобразием» [7, р. 392].

Моральный аспект был не единственной причиной последующих действий президента. Позже, в своих мемуарах, Г. Трумэн очень четко сформулировал свое обращение к проблеме гражданских прав: «Я понимал... что любой другой курс несовместим с нашими международными соглашениями и обязательствами. Мы не могли продолжать дискриминацию цветных дома и надеяться на сохранение авторитета среди широких масс народов Азии и Африки. Было просто необходимо на деле осуществлять те принципы, которые мы провозглашали, и я пытался добиться этого» [Там же, р. 214].

Сыграл роль и третий фактор — растущее значение негритянского электората. Г. Трумэн стал преемником президента, обладавшего огромной популярностью, и, по мнению многих и в стране, и за рубежом, плохо соответствовал своей новой должности. Настоящей катастрофой для демократической партии стали промежуточные выборы 1946 г., ко-

¹ Джимкроуизм (от англ. Jim Crow — оскорбительное нарицательное название негров) — с конца XIX в. система дискриминационных расистских мероприятий в отношении негритянского населения США.

гда республиканцы впервые с 1932 г. захватили контроль над обеими палатами конгресса. Президенту, если он хотел сохранить свой пост, был просто жизненно необходим новый контингент избирателей, каковым можно было считать черных американцев. В 1940 г., баллотируясь на второй сенатский срок, он умело разыграл эту карту в своем родном штате, противопоставив свою терпимость ярому расизму соперника. И выиграл [9, р. 128]. Теперь игра шла в масштабах страны.

Все это и предопределило шаг, ставший неожиданным даже для сторонников президента. Пятого декабря 1946 г. он издал распоряжение об учреждении Комиссии по гражданским правам, наделив ее правом расследовать все случаи расовой и религиозной дискриминации (не ограничив вопрос положением негров) и предлагать меры по искоренению злоупотреблений. В Комиссию вошли 15 человек, представлявших деловые, научные, религиозные и общественные группы. Ее председателем был назначен Чарльз Э. Уилсон, президент компании «Дженерал Электрик», известный своими передовыми взглядами на межрасовые отношения. Всех этих людей, разных по происхождению, профессиям, цвету кожи, религиозным верованиям, объединяло убеждение в необходимости гражданского равноправия [14, с. 385]. Деньги на работу Комиссии были выделены из специального президентского фонда, просить их у Конгресса было просто нереально.

Напутствуя членов Комиссии, президент сказал: «Я хочу, чтобы Билль о правах был действительно воплощен в жизнь. Мы пытаемся осуществить это вот уже 150 лет. Мы добились определенного прогресса в этом направлении, но движемся все же недостаточно быстро». Он вспомнил начало 1920-х гг., когда в стране обострились расовые противоречия и активизировался Ку-клукс-клан. «Я не хочу, чтобы сохранялась расовая дискриминация. Я не хочу, чтобы в стране вновь, как и в те времена, произошла вспышка религиозного фанатизма». Отвечая на обвинения в том, что действия федерального правительства в сфере гражданских прав ведут к ущемлению прав штатов, Трумэн подчеркнул: «Я твердо верю в суверенные права личности и правительств штатов. Я не считаю, что федеральное правительство имеет право демонстрировать диктаторскую власть на местах; но есть определенные положения Конституции, которые, я уверен, федеральное правительство должно иметь право защищать» [2, р. 98–99]. Президент распорядился оказывать Комиссии всю необходимую помощь со стороны федеральных ведомств. Свой доклад Комиссия должна была представить к осени 1947 г.

Это было во всех смыслах рискованное предприятие. Одним из оплотов демократов были южные штаты, без поддержки которых не мог быть избран, как считалось, ни один претендент от этой партии. Даже Ф. Рузвельт ограничивался в вопросах гражданских прав исключительно благими пожеланиями.

И все же Г. Трумэн рискнул. Полгода спустя, 29 июня 1947 г., он выступил на закрытии 38-й ежегодной конференции Национальной ассоциации содействия прогрессу цветного населения (НАСПЦН). Мероприятие проходило у Мемориала Линкольна в Вашингтоне с участием более 10 тыс. человек. Речь Трумэна транслировалась по общенациональному радио. Это было первое обращение американского прези-

дента к активистам движения за расовое равноправие. Он сказал: «Я глубоко убежден, что мы достигли поворотного пункта в истории долгой борьбы нашего народа за обеспечение свободы и равенства всех граждан... Когда я говорю: всех граждан Америки, я имею в виду именно всех... Мы должны двигаться дальше в утверждении новой концепции гражданских прав... [Она] означает сегодня не только защиту прав граждан *от* государства, но и защиту прав граждан *самим* государством. Мы должны превратить федеральное правительство в дружественного и бдительного защитника прав и равенства всех американцев». Каждый человек, заявил президент, имеет право на приличное жилье, на образование, на надлежащее медицинское обеспечение, на достойную работу, на равные политические права, на справедливый суд» [Ibid, p. 311–313]. Один из лидеров НАСПЦН, Уолтер Уайт, сравнил потом речь президента с Геттисбергским обращением [14, с. 387]. Если это и преувеличение, то небольшое.

Комиссия представила свой доклад 29 октября 1947 г. Он назывался «Гарантировать эти права» и представлял собой целую книгу в 178 страниц. Доклад содержал многочисленные свидетельства самой чудовищной расовой дискриминации буквально во всех сферах жизни страны — линчевание, ограничения в политической деятельности, несправедливость в вопросах образования, найме жилья, поступления на работу и т.д., причем не только на Юге, но в самых разных частях страны. Комиссия выдвинула 35 рекомендаций, в том числе создание при администрации президента и министерстве юстиции специальных комиссий по гражданским правам, принятие законов, запрещающих «суды Линча», ограничивающих произвол полиции, отменяющих избирательный налог там, где он сохранялся, обеспечивающих право участия в выборах лиц, имеющих образование не менее шести классов. Рекомендовалась ликвидация дискриминации при найме на работу, в области образования и здравоохранения и т.д. Причем для того чтобы обеспечить выполнение этих законов, Комиссия сочла нужным предложить, чтобы федеральная помощь и федеральные субсидии предоставлялись только тем штатам, которые откажутся от дискриминации и сегрегации [4, p. 95–104].

Доклад стал выдающимся событием в истории США. Он получил самое широкое распространение, был напечатан в количестве не менее миллиона экземпляров. Огромное количество американцев слушали ход обсуждения доклада по радио [3, p. 924]. Негритянская община была в полном восторге. Впервые вопрос о расовой дискриминации был поднят в общенациональном масштабе, что открыло новую, более активную фазу политической борьбы. С другой стороны, доклад вызвал бурю возмущения на Юге. Президент получал тысячи писем от разгневанных белых граждан с угрозами и обвинениями в свой адрес, предсказаниями раскола партии и поражения на выборах [8, p. 336].

Тем не менее Г. Трумэн не отступил. В ежегодном послании о положении в стране от 7 января 1948 г. он подчеркнул: «Нашей первейшей целью является всестороннее обеспечение естественных человеческих прав наших граждан... Любая форма дискриминации, определяется ли она расой, вероисповеданием, цветом кожи или страной происхождения,

полностью противоречит американским идеалам демократии». Упомянув о деятельности Комиссии по гражданским правам, Трумэн пообещал направить в конгресс специальное послание по этому вопросу [3, p. 2–3].

Такое последовало уже 2 февраля. В послании было заявлено: «Федеральное правительство имеет абсолютно четкую задачу проследить, чтобы конституционные гарантии индивидуальных свобод и право на равенство перед законом были обеспечены каждому гражданину нашего Союза. Это является обязанностью всех трех ветвей власти нашего государства, но может быть обеспечено только в том случае, если конгресс примет современное, соответствующее обозначенным целям законодательство» [Ibid, p. 122].

Программа, предложенная президентом в послании, включала 10 позиций, в том числе предложение о создании соответствующих комиссий при министерстве юстиции и в конгрессе, принятии закона, усиливающего действующее законодательство по защите гражданских прав. Президент предлагал запретить дискриминацию на междуштатном транспорте, предоставить право на самоуправление жителям округа Колумбия, дать права штатов Аляске и Гавайям, облегчить условия получения американского гражданства лицам, проживающим на территории США, и урегулировать вопрос с претензиями американцев японского происхождения, интернированных в годы войны. Он также пообещал издать исполнительные приказы, запрещающие дискриминацию в вооруженных силах и при найме на федеральную службу [Ibid, p. 122–126].

Содержание послания отчетливо показывает его гораздо более скромный характер по сравнению с предложениями Комиссии по гражданским правам. Трумэн отнюдь не собирался объявлять крестовый поход против расизма и дискриминации. Он и не думал о разрыве с демократами-южанами, тем более накануне президентских выборов. И все же... Впервые в истории США президент официально обозначил проблему, требующую скорейшего решения. Правда, тогда она так и не была решена, общественное мнение страны к этому готово не было. Согласно опросам Гэллапа, только 6 % американцев одобряли курс президента. На Юге позицию Трумэна осудили 57 % опрошенных [14, с. 389]. Насколько преждевременной была эта программа, говорит тот факт, что предложенные Трумэном меры были реализованы лишь через 10–15 лет, а американцы японского происхождения получили извинения и компенсацию только в 1988 г., т.е. через 40 лет [5, p. 206]. И все же это послание сделало просто невозможной любую попытку замолчать в дальнейшем проблему расового неравенства и стимулировало нарастание борьбы черного населения за свои права.

Одним из последствий президентской позиции в области гражданских прав стал раскол в демократической партии. Группа делегатов от южных штатов покинула съезд партии, поддержавший кандидатуру Трумэна, и выдвинула своего кандидата. Им стал губернатор штата Южная Каролина Стром Термонд. Кстати, Трумэн не слишком разгневался на диссидентов. Министр обороны Дж. Форрестол записал в своем дневнике слова президента о том, что он вообще-то не собирался заходить настолько далеко в вопросе гражданских прав, как это было за-

фиксировано в избирательной платформе партии. «Он сказал, что не испытывает враждебных чувств в отношении делегатов из южных штатов... Я сделал бы то же самое, если бы был на их месте...» [6, р. 458]. Но понимая позицию южан, Трумэн отнюдь не собирался сдаваться. Он развернул мощную избирательную кампанию, буквально ошеломив своим натиском политических оппонентов.

Отчетливо понимая, что соглашения с расистами быть не может, Трумэн пошел на еще один важный шаг. Двадцать шестого июля он издал два исполнительных приказа. Приказ №9980 запрещал дискриминацию при приеме на работу в федеральные органы власти [4, р. 110], приказ №9981 провозглашал равенство военнослужащих независимо от расы, цвета кожи, религии или национальности. Для контроля над осуществлением данных распоряжений создавались соответствующие структуры, обладавшие широкими правами, в том числе правом обращения к президенту и руководителям федеральных органов [1, р. 217]. В конечном итоге, Трумэн добился своего. На выборах 1948 г. он одержал впечатляющую победу, получив 303 голоса выборщиков против 218. К тому же демократы вернули большинство в обеих палатах конгресса. Расчет на поддержку черного электората оправдался полностью — за Трумэна проголосовали 77 % чернокожих избирателей, за демократическую партию на выборах в конгресс — 64 % [15, с. 170].

На протяжении второго срока президентства активность Трумэна в вопросах гражданских прав снизилась, хотя кое-что делалось. Впервые черные американцы получили ряд важных государственных постов, президент резко реагировал на проявления расизма в годы войны в Корее [12, с. 334], а в 1951 г. издал еще два исполнительных приказа, на этот раз запрещавших расовую дискриминацию при выполнении частными компаниями государственных заказов [16, с. 78].

Левые критики Г. Трумэна в дальнейшем обвиняли его в скрытом саботаже собственной программы в области гражданских прав, в том, что ее выдвигание было не более чем политической игрой с целью привлечения голосов черных избирателей [11, с. 151]. Несомненно, эти расчеты имели место. Но нельзя забывать и то, что политика есть искусство возможного. Тогда, в той Америке, попытка более активных действий в вопросах обеспечения равноправия была явно обречена на неудачу, что предопределило бы провал и других положений политической программы демократов. В то же время постановка проблемы на самом высоком, более того, на общенациональном уровне, проломила лед страхов и предрассудков, заставила американцев по-новому взглянуть на самих себя и открыла новую страницу в истории страны.

Список источников и литературы

1. *Basic Readings in U.S. Democracy*. Washington, 1994.
2. *Public Papers of the Presidents of the United States*. Harry S. Truman. 1947. Washington, 1961.
3. *Public Papers of the Presidents of the United States*. Harry S. Truman. 1948. Washington, 1964.
4. *The Truman Administration. A Documentary History*. N.Y., 1966.

5. *Clifford C. Counsel to the President*. N. Y., 1991.
6. *Forrestol J. The Forrestol Diaries*. N. Y., 1951.
7. *Truman H. S. Memoirs by Harry S. Truman*. Vol. 2. *Years of Trial and Hope: 1946–1952*. N. Y., 1965.
8. *Donovan R. J. Conflict and Crisis. The Presidency of Harry S. Truman, 1945–1948*. N. Y., 1977.
9. *Truman M. Harry S. Truman*. N. Y., 1973.
10. *Дэвис Д. Коммунист из Гарлема – член муниципального совета*. М., 1981
11. *Зинн Г. США после Второй мировой войны: 1945–1971*. М., 1977.
12. *Лан В. И. США в военные и послевоенные годы*. М., 1978.
13. *Маккейн Д. США. История страны*. М; СПб., 2009.
14. *Маккейн Дж., Солтер М. Трудные решения*. М., 2009.
15. *Печатнов В. О. От Джефферсона до Клинтона: Демократическая партия в борьбе за избирателя*. М., 2008.
16. *Черные американцы в истории США. Т. 2. 1917–1985*. М., 1986.

Об авторе

А. В. Золов – канд. ист. наук, доц., РГУ им. И. Канта.

Author

Dr. A. Zolov, Associate Professor, IKSUR.